

Научная статья

УДК: 341.3

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.215.235

Формы и правовые последствия начала и окончания вооруженных конфликтов

Петр Петрович Кремнев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, intermsu@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6340-2352>

Аннотация

Целью публикации являются анализ проблематики на основе рассмотрения положений действующих международных конвенций, правовой доктрины (в том числе позиции Международного комитета Красного Креста) и межгосударственной практики. Методология статьи — историко-правовой, логический и системный методы научного познания. В контексте юридической доктрины рассматривается квалификация современных форм вооруженных конфликтов: война, международный вооруженный конфликт, вооруженный конфликт немеждународного характера, интернационализированный вооруженный конфликт (анализу которого уделено особое внимание). Основное содержание посвящено правовым последствиям начала и окончания каждой из рассмотренных форм вооруженных конфликтов. Указывается на ошибочность широко распространенных в отечественной правовой доктрине взглядов об автоматическом наступлении правовых последствий состояния войны (а именно на отсутствие соответствующих конвенционных или обычных норм в современном международном праве). Утверждается, что не зафиксировано ни одного официального объявления войны воюющей стороной ни в одном из вооруженных конфликтов, произошедших после окончания Второй Мировой войны. Автор отмечает и обосновывает закрепление в универсальных международно-правовых соглашениях положений о правовых последствиях начала и окончания иных форм (кроме войны) вооруженных конфликтов. Применительно к международным вооруженным конфликтам это касается, в частности, назначения державы-покровительницы, создания в нейтральной стране центрального справочного агентства по делам покровительствуемых лиц, учреждение национально-

го справочного бюро воюющими сторонами, требование освобождения и репатриации военнопленных сразу же по общему окончанию военных действий. В отношении правовых последствий вооруженных конфликтов немеждународного характера указывается на запрещение нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, возможность амнистии участников незаконных вооруженных формирований, а также (sic!) на распространение на такие конфликты положений Конвенции о запрещении или ограничении применения видов обычного оружия 1980 года и пяти Протоколов к ней. Обосновывается применение принципа универсальной юрисдикции в отношении военных преступлений, в том числе совершаемых в ходе вооруженного конфликта на юго-востоке Украины.

Ключевые слова

международное право, доктрина, право вооруженных конфликтов, правовые последствия, формы вооруженных конфликтов, Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 года

Для цитирования: Кремнев П.П. Формы и правовые последствия начала и окончания вооруженных конфликтов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 215–235. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.215.235.

Law in the Modern World

Research article

Forms and Legal Consequences of Beginning and End of Armed Conflicts

Pyotr P. Kremnev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, intermsu@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6340-2352>

Abstract

The purpose of the publication is to analyze and draw conclusions on the research issues based on the consideration of the provisions of existing international conventions, legal doctrine (including the position of the International Committee of Red Cross) and international practice. Methodology contain historical and legal, logical and system methods of scholar knowledge. The main content of publication is devoted to the legal consequences of the beginning and the end of each of the forms of armed conflict considered. The article points to the fallacy of widely spread in the domestic legal doctrine views on the “automatic occurrence of the legal consequences of the state of war” (namely, the absence of such conventional or customary norms in modern international law), as well as justifiably argues

that there is no recorded case of an official declaration of war by the belligerent in any of the armed conflicts that occurred in the world after the end of the Second World War. At the same time, on the contrary, it is noted and justified the consolidation in existing international legal agreements of provisions on the legal consequences of the beginning and the end of other forms of armed conflict. In the case of international armed conflicts, this applies, inter alia, to the appointment of a Protecting Power, the establishment of a Central Information Agency for protected persons in a neutral country, the establishment of a National Information Bureau by the belligerents, the requirement for the release and repatriation of prisoners of war immediately after the general end of hostilities. With regard to the legal consequences of non-international armed conflicts, reference is made to the prohibition of attacks on civilians and civilian objects, the possibility of granting amnesty to members of illegal armed groups, and to extend to such non-international armed conflicts the provisions of the 1980 Convention and its Protocols prohibiting the use of certain conventional weapons, which is unjustifiably silent in domestic legal sources. The application of the principle of universal jurisdiction in relation to war crimes, including those committed during the armed conflict in the South-East of Ukraine, is substantiated.

Keywords

international law, doctrine, law of armed conflicts, forms of armed conflicts, legal consequences of armed conflicts, 1949 Geneva conventions

For citation: Kremnev P.P. Forms and Legal Consequences of Beginning and End of Armed Conflicts. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, no. 5, pp. 215–235. (In Russ.). DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.215.235.

Введение

В международно-правовой доктрине, как и в межгосударственной практике в отношении правовых последствий начала и окончания вооруженных конфликтов прежде всего и главным образом указывают на такую форму конфликтов, как война или состояние войны между государствами. В то же время правовые последствия иных форм вооруженных конфликтов обходятся молчанием и остаются практически не рассмотренными в правовой науке. Между тем совокупность норм международного права вооруженных конфликтов (также именуемого «правом вооруженных конфликтов», «международным гуманитарным правом, применяемым в период вооруженных конфликтов», «международным гуманитарным правом») наряду с их главным предназначением — установлением общего порядка и правил ведения вооруженных конфликтов — также содержат конвенционные нормы, регулирующие начало и окончание таких конфликтов. Вышеизложенное объясняет актуальность и служит причиной и основной целью настоящей публикации.

Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 года¹ и Дополнительными протоколами I и II 1977 года² все вооруженные конфликты подразделяются на международные вооруженные конфликты и вооруженные конфликты немеждународного характера (в англоязычных правовых источниках их также именуют «немеждународными вооруженными конфликтами» — “non-international armed conflicts”³). Следует указать, что формулировка конвенционных положений (ст. 2 Женевских конвенций 1949 г.: «...Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта...если одна из сторон не признает состояния войны») предопределяет разделение вооруженных конфликтов между воюющими державами на две формы: международные вооруженные конфликты с объявлением состояния войны («война» — для краткости и удобства в изложении) и международные вооруженные конфликты без объявления/признания состояния войны (международные вооруженные конфликты). Основное различие между ними состоит в том, что в случае признания международного вооруженного конфликта состоянием войны презюмируется разрыв мирных отношений между воюющими сторонами, чего не предполагает международный вооруженный конфликт без объявления/признания состояния войны. В связи с этим в академической правовой литературе международные вооруженные конфликты подразделяются на две формы: войну и собственно международные вооруженные конфликты.

Правовая доктрина выделяет еще одну форму вооруженных конфликтов — «интернационализированные вооруженные конфликты». Таким образом, с учетом правовой природы конфликтов и в зависимости от состава участвующих сторон вооруженные конфликты следует разделять на четыре формы: война, международный вооруженный конфликт, вооруженный конфликт немеждународного характера, интернационализированный во-

¹ Женевские конвенции о защите жертв войны от 12.08.1949 (далее — Женевские конвенции 1949 года) включают четыре конвенции: Женевская конвенция от 12.08.1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (далее — I Женевская конвенция, ЖК I); Женевская конвенция от 12.08.1949 об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (далее — II Женевская конвенция, ЖК II); Женевская конвенция от 12.08.1949 об обращении с военнопленными (далее — III Женевская конвенция, ЖК III); Женевская конвенция от 12.08.1949 о защите гражданского населения (далее — IV Женевская конвенция, ЖК IV).

² Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08. 1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (далее — Дополнительный протокол I, Протокол I); Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (далее — Дополнительный протокол II, Протокол II).

³ См.: Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and Relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II).

оруженный конфликт. В контексте изложенной юридической конструкции правовые последствия начала и окончания вооруженных конфликтов находятся в прямой зависимости от формы таких конфликтов, и каждая из этих форм имеет свои особенности.

1. Война и ее правовые последствия: практика и юридическая действительность

Война — это юридическое состояние между воюющими державами, связанное в первую очередь с разрывом мирных отношений между ними, а также противоборством вооруженных сил воюющих государств между собой либо без ведения боевых действий между ними. Война или «состояние войны», которое объявляется (как того требует Гаагская конвенция об открытии военных действий (1907)⁴ (далее — III Гаагская конвенция 1907 года) уполномоченными органами или лицами воюющих государств. При этом непосредственные боевые действия могут так и не начаться [Строганов А.И., 1995: 77], главное при этом — юридическое состояние войны, разрыв мирных отношений между воюющими или переход от применения «права мира к праву войны». Помимо обязательного применения права нейтралитета [Bothe M., 2013: 549–680] (ст. 3 III Гаагской конвенции 1907 года), объявление состояния войны дает возможность воюющим сторонам осуществить первоочередные меры уменьшения жертв войны, в первую очередь, среди гражданского населения.

Международные вооруженные конфликты далеко не всегда приводят к состоянию войны между воюющими государствами. Как известно, после Второй Мировой войны произошло более 200 международных вооруженных конфликтов, но при этом крайне затруднительно привести примеры официального объявления войны воюющими государствами. Так, например, самым крупным после Второй Мировой войны является ирано-иракский конфликт с широкомасштабными боевыми действиями, продолжавшийся с 1980 по 1988 годы; по некоторым данным, с обеих сторон погибло около 1 миллиона человек. Однако ни одна из сторон конфликта не принимала официального акта об объявлении состояния войны, дипломатические отношения между ними также не были разорваны [Алиев Ш.М., 2015: 47–53].

В научной литературе отсутствуют упоминания о принятии уполномоченными национальным законодательством органами какого-либо государства актов об объявлении войны противоположной стороне вооруженного

⁴ Статья 1 Конвенции: «...военные действия между ними [воюющими державами] не должны начинаться без предварительного или недвусмысленного предупреждения, которое будет иметь или форму мотивированного объявления войны, или форму ультиматума с условным объявлением войны».

конфликта за весь послевоенный период. Таких официальных заявлений не было сделано, например, ни в ходе Суэцкого кризиса конца 1940-х–начала 1950-х годов⁵, ни во время индо-пакистанского вооруженного конфликта 1965 года [Блищенко В.И., Солнцева М.М., 2005: 340–343], ни за весь период широкомасштабного вооруженного конфликта между Ираком и Ираном 1980—1988 годов, ни в процессе вооруженного конфликта 1982 года между Великобританией и Аргентиной вокруг Фолклендских/Мальвинских островов (в условиях отрицания состояния войны парламент Великобритании тем не менее готов был принять соответствующий акт, если Аргентина объявит о состоянии войны)⁶.

Более того, существует презумпция, что, поскольку Устав ООН (п. 4 ст. 2 Устава) «запретил агрессивную войну» (т.е. неправомерное применение силы в международных отношениях), то факт объявления состояния войны может быть приравнен к акту агрессии. Такая презумпция дала основания «ученым теоретикам утверждать, что понятие войны исчезло» [Kolb R., 2009: 161]. В ответ можно возразить, что, поскольку Устав ООН не воспрещает применять силу в порядке индивидуальной или коллективной самообороны (ст. 51 Устава), то в ответ на акт агрессии подвергшееся вооруженному нападению государство вправе объявить состояние войны агрессору. В связи с этим являются преждевременными выводы, что институт объявления войны прекратил существование, хотя, по меткому выражению, «его постепенное отмирание не может остаться незамеченным» [Dinstein Y., 2011: 32].

Практически во всех отечественных учебных курсах по международному праву презюмируется, что «начало войны приводит прежде всего» [Кожевников Ф.И., 1987: 534] к разрыву дипломатических и консульских отношений между воюющими государствами⁷, сотрудникам дипломатических представительств должна быть дана возможность беспрепятственно покинуть территорию противника, договоры между воюющими сторонами (политические, экономические и иные, рассчитанные на мирное время) прекращают действие. При этом нередко между «формальным объявлением войны или ее фактическим началом» (т.е. началом боевых действий между воюющими сторонами без объявления состояния войны) в отношении правовых последствий практически не делалось различий [Кожевников Ф.Ф., 1987: 534]; [Тункин Г.И., 1982: 510].

В связи с этим необходимо заявить следующее: в международном праве отсутствуют конвенционные нормы, устанавливающие указанные выше

⁵ Security Council. Official Records. 549-th. Mtg. 26 July 1951, para 40–41.

⁶ United Kingdom Materials on International Law // British Yearbook of International law. 1982: 519–520.

⁷ В некоторых англоязычных источниках говорится не об «автоматическом прекращении», а употребляется менее категоричная формулировка о «потенциальном разрыве дипломатических отношений» в случае объявления войны [Greenwood C., 1987: 283–306].

правовые последствия войны как юридического состояния. Так, в Венской конвенции о дипломатических сношениях (1961) отсутствуют какие-либо положения о разрыве/прекращении дипломатических отношений «как следствия состояния войны между государствами». В данной Конвенции лишь в одной статье устанавливается, что «даже в случае вооруженного конфликта» (sic!, термин «война» не употребляется) государство пребывания должно оказать содействие возможно скорому выезду сотрудников диппредставительства и членов их семей (ст. 44 Конвенции). Аналогичная ситуация складывается по поводу «прекращения действия договоров между воюющими»: в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года также в единственной статье закреплена норма, что «положения настоящей Конвенции не предreshают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора... из начала военных действий между государствами» (ст. 73).

Одновременно необходимо отметить отсутствие оснований полагать, что рассматриваемые нормы (т.е. разрыв дипломатических отношений и прекращение действия договоров между воюющими сторонами) могли иметь обычно-правовой характер, ибо, поскольку указанные Венские конвенции 1961 и 1969 годов являются кодифицирующими, то в случае существования таких международных обычаев они подлежали бы включению в эти конвенции и были бы кодифицированы. Таким образом, широко приводимые в учебных курсах рассмотренные «правовые последствия начала войны» не имеют нормативного происхождения, а основаны на практике Первой и Второй мировых войн. Они основаны на межгосударственной практике (при этом в доктрине отсутствуют доказательства всеобщности такой практики), но не получили признания в качестве правовой нормы.

Наряду с отмеченным, объявление состояния войны влечет внутригосударственные последствия, основанные на национальных актах, принятых в мирное время. Как правило, это законодательство о военном или чрезвычайном положении, вводимое на всей или части территории страны. В соответствии с такими актами меняется структура органов государственной власти и управления, происходит существенное сокращение прав и свобод граждан, осуществляется мобилизация, вводятся обязательные работы на нужды военного времени, устанавливается ответственность за «пособничество или оказание содействия вражескому государству» (в том числе осуществление экономических сделок или иных контактов с противной стороной) и т.п. Так, в СССР с началом Великой Отечественной войны был образован Государственный комитет обороны, которому передавалась вся полнота государственной власти и управления⁸. В первый же день войны, 22.06.1941,

⁸ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30.06.1941 «Об образовании Государственного комитета обороны» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 31.

Указом Президиума Верховного Совета СССР в Европейской части страны было введено военное положение, где власть переходила к военному командованию, объявлялась всеобщая мобилизация, учреждались военные трибуналы (вместо системы судебных органов), вводился комендантский час и другие меры военного времени⁹.

С учетом того, что окончание состояния войны (путем принятия соответствующих односторонних/двусторонних/многосторонних актов или заключения мирных договоров) и правовые последствия окончания такого состояния давно и в достаточной степени изложены в академической и учебной литературе [Грабарь В.Э., 2005: 567]; [Тункин Г.И., 1982: 527–528]; [Кожевников Ф.И., 1987: 561]; [Колосов Ю.М., Кузнецов В.И., 1999: 369–371]; [Кузнецов В.И., 2001: 557–559]; [Бекашев К.А., 2009: 852–853]; [Вылегжанин А.Н., 2009: 654–657], то данное обстоятельство избавляет от необходимости повторного рассмотрения этих вопросов в данной публикации.

В заключение следует отметить следующее. Состояние войны может быть связано с ведением боевых действий между государствами либо без непосредственного вооруженного противоборства между ними. Так, например, целый ряд государств Латинской Америки объявил состояние войны с Германией и ее союзниками лишь накануне образования ООН (что было условием приглашения на учредительную конференцию ООН в Сан-Франциско), но при этом участия в боевых столкновениях с Германией они не принимали, а лишь разорвали с Германией мирные отношения. В случае же объявления войны и ведения боевых действий отношения между воюющими сторонами также регулируются нормами международного вооруженного конфликта. Иными словами война — это международный вооруженный конфликт, сопряженный (или «отягощенный») юридическим состоянием войны между сторонами.

2. Конвенционные нормы начала и окончания международных вооруженных конфликтов

В отличие от состояния войны, обратная ситуация складывается в отношении правовых последствий иных форм вооруженных конфликтов. В доктрине и учебных курсах по непонятным причинам не рассматривается вопрос о том, что наряду с действием международно-правовых норм, регулирующих общий порядок ведения вооруженных конфликтов, начало и окончание международных вооруженных конфликтов сопряжены с рядом правовых последствий, имеющих конвенционное закрепление.

⁹ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» // Там же. № 29.

Вооруженное противоборство или использование регулярных вооруженных сил в отношениях между государствами есть ни что иное, как международный вооруженный конфликт — чему, собственно, и посвящены четыре Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны. Кроме этого, согласно Дополнительному протоколу I к такой форме конфликта также относится и ситуация, когда народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации в осуществление своего права на самоопределение (п. 4 ст. 1 Протокола). Принципиальное отличие от предыдущей формы вооруженного конфликта — состояние войны при этом не объявляется. Как известно, содержание термина-понятия «международный вооруженный конфликт» не раскрывается в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе I. Однако теоретико-правовой анализ этой формы конфликта и его характерные признаки достаточно представлены в правовой науке [Давид Э., 2000: 147]; [Kolb R., Hyde R., 2008: 75–76]. В целом можно согласиться с утверждением исследователей из Международного комитета Красного Креста (далее — МККК), что международный вооруженный конфликт происходит каждый раз, когда в результате применения силы в отношениях между державами появляются раненые либо во власть противной стороны попадают военнопленные или происходит военная оккупация всей или части территории другого воюющего государства [Сильвен В., 2009: 91–126]. Иными словами, указанные ситуации создают условия применения Женевских конвенций 1949 года.

К правовым последствиям, вытекающим из начала международных вооруженных конфликтов, относятся следующие. Прежде всего укажем на применение системы Держав-покровительниц, на которых возложена охрана интересов каждой из сторон, находящихся в конфликте. С самого начала международного вооруженного конфликта воюющие стороны обязаны без промедления назначить Державу-покровительницу и также без промедления разрешить деятельность Державы-покровительницы, признанной ею в качестве таковой после назначения противной стороной (ст. 5 Дополнительного протокола I). Конвенционные функции Держав-покровительниц важны и обширны — оказание содействия и осуществления контроля¹⁰ в применении I, II и III Женевских конвенций 1949 года (практически дословно совпадающая ст. 8 всех этих трех конвенций). Если по каким-либо причинам Держава-покровительница не назначена или не действует, то находящиеся в

¹⁰ Соответствующие положения статей на русском языке: «Настоящая Конвенция будет применяться при содействии и под контролем (выделено всюду автором. — П.К.) Держав-покровительниц...» (ст. 8 I-й Женевской конвенции) в тексте на английском языке изложены в менее категоричной формулировке: “The present Convention shall be applied with the co-operation and under the scrutiny of the Protecting Powers...” — «...при содействии и под наблюдением Держав-покровительниц...».

конфликте стороны обязаны без промедления принять предложение МККК или любой другой беспристрастной, гуманитарной и эффективной организации действовать в качестве субститута (п. 4 ст. 5 Дополнительного протокола I), т.е. фактически выполнять функции Державы-покровительницы.

В период Второй Мировой войны функции Державы-покровительницы военнопленных выполняли Швейцария (представляла интересы 35 государств), Швеция (интересы 28 стран) и США (интересы 12 государств до вступления в войну) [Давид Э., 2000: 434]. После принятия Женевских конвенций 1949 года данный институт практически не применялся, примеры об этом в доступной литературе отсутствуют. В отдельных изданиях МККК [Бьюнзон Ф., 2005: 1156–1157] имеются отрывочные упоминания о практике выполнения квази-функций Державы-покровительницы в отношении следующих международных вооруженных конфликтов: в период Суэцкого кризиса (1956), между Францией и Тунисом вокруг Бизерты (1961), в Гоа между Индией и Португалией (1961), между Индией и Пакистаном (1971), вокруг Фолклендских/Мальвинских островов между Аргентиной и Великобританией (1982)¹¹.

При этом в указанных Комментариях в качестве источников фигурируют не официальные издания правительственных заявлений (что снимало бы все сомнения) о выполнении «функций Державы-покровительницы», а ссылки на материалы негосударственного архива (Keesing's Contemporary Archives) и публикацию швейцарского автора Ж.-П. Неллвольфа (Jean-Pierre Knellwolf, 1985). Данное обстоятельство заставляет задуматься о достоверности сведений «о пяти известных случаях назначения Державы-покровительницы». Одновременно в указанных источниках отмечается, что такая Держава-покровительница осуществляла не функции «содействия и контроля» в применении соответствующих положений Женевских конвенций 1949 года, а фактически выполняла дипломатические функции представительства и защиты интересов (“...represent ... protect interests”) одной из воюющих сторон на территории другой¹². Таким образом изложенное не дает оснований заявлять о «практике применения института Держав-покровительниц» в пяти указанных случаях.

Такое неудовлетворительное положение дел в дальнейшем и послужило причиной включения в Дополнительный протокол I положения о субституте Держав-покровительниц (п. 4 ст. 5 Протокола) и МККК до настоящего времени остается фактически единственным субъектом, осуществляющим содействие и мониторинг за соблюдением I-III Женевских конвенций и Протокола I [Давид Э., 2000: 435].

¹¹ Commentary on the First Geneva Convention. Cambridge, 2016. P. 395–396.

¹² Ibid. P. 396.

С самого начала конфликта и во всех случаях оккупации стороны конфликта должны учредить национальные справочные бюро по делам военнопленных и иных покровительствуемых лиц (ст. 122 ЖК III, ст. 136 ЖК IV), в обязанность которых входят сбор и концентрация необходимых сведений о раненых, больных и умерших неприятельской стороны и местах их захоронений (ст. 16, 17 ЖК I, ст. 19 ЖК II), военнопленных (ст. 122 ЖК III), интернированных и принудительно поселенных в определенном месте покровительствуемых лицах (ст. 136 ЖК IV). Все эти сведения о покровительствуемых лицах национальное справочное бюро без промедления должно направлять державе, гражданами которой они являются, через посредство Державы-покровительницы или Центрального справочного агентства.

Центральное справочное агентство по делам военнопленных и иных покровительствуемых лиц учреждается, в том числе при содействии МККК, в нейтральной стране (ст. 123 ЖК III, ст. 140 ЖК IV). Оно собирает полученные официальным и частным путем сведения о военнопленных и иных покровительствуемых лицах, а также свидетельства о смерти, опознавательные медальоны, иные документы и ценности, имеющие значение для семьи покровительствуемых лиц, и в кратчайший срок передает их державе, за которой числятся покровительствуемые лица (ст. 16 ЖК I, ст. 139 ЖК IV).

Правовые последствия окончания международных вооруженных конфликтов. Женевские конвенции 1949 года обходят молчанием вопрос о моменте окончания вооруженных конфликтов между воюющими сторонами. Практика свидетельствует, что такие конфликты редко заканчиваются подписанием мирных соглашений. В связи с этим, вероятно, следует согласиться с предположением, что указанный в IV Женевской конвенции (абзац 2 ст. 6) и Дополнительном протоколе I (п. “b” ст. 3) критерий «общего окончания военных действий» обозначает фактическое завершение международного вооруженного конфликта¹³. Последствиями наступления такого момента являются вопросы о прекращении применения положений соответствующих конвенций. Так, I Женевская конвенция устанавливает, что ее действие в отношении попавших в руки противника покровительствуемых лиц прекращается в момент их окончательной репатриации (ст. 5 Конвенции). Поскольку «военнопленные освобождаются и репатрируются тотчас же по прекращении военных действий» (ст. 118 III Женевской конвенции), то с их освобождением прекращает действие Конвенция об обращении с военнопленными 1949 года. При этом военнопленные подлежат освобождению и репатриации даже при отсутствии соответствующих постановлений в соглашении с целью прекращения военных действий между сторонами (абзац 2 ст. 118 Конвенции).

¹³ Комментарий к Женевской конвенции I. М., 2017. С. 119–123.

Помимо общего прекращения действия IV Женевской конвенции с момента окончания военных действий применение соответствующих положений данной Конвенции прекращается по истечении года после общего окончания военных действий (абзац 3 ст. 6 Конвенции). Примечательно, что Дополнительным протоколом I были внесены изменения в сроки «применения Конвенций [I–IV Женевских конвенций 1949 года] и настоящего Протокола...прекращается...на оккупированной территории — по прекращении оккупации» (п. “b” ст. 3 Протокола) [Давид Э., 2011: 598].

3. Вооруженные конфликты немеждународного характера (немеждународные вооруженные конфликты)

Анализ таких конфликтов традиционно осуществляется в контексте положений ст. 1 Дополнительного протокола II 1977 года: вооруженный конфликт, «...происходящий на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол». Между тем ст. 3, общая для всех Женевских конвенций 1949 года, дает несколько иное определение такого конфликта: «...вооруженный конфликт, не носящий международного характера и возникающий на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон». Таким образом, в отличие от Дополнительного протокола II, под такой конфликт подпадает ведение антиправительственными вооруженными формированиями (незаконные вооруженные группы и формирования) не только против собственно правительственных регулярных вооруженных сил, но и против вооруженных формирований правоохранительных органов (например, МВД России) или спецподразделений (ФСБ, как во время вооруженного конфликта 1990-х годов на территории Чеченской Республики), а также боевые столкновения между самими незаконными вооруженными формированиями¹⁴. Кроме того, такие боевые действия могут быть не обязательно «непрерывными», но и «регулярными или периодическими», а незаконные вооруженные формирования могут и не иметь общего «ответственного» командования и действовать разрозненно. Таким образом, общая ст. 3 Женев-

¹⁴ Данное предположение не является «надуманной теоретической гипотезой». Многократные боевые столкновения между антиправительственными вооруженными формированиями (без какого-либо участия в этом правительственных вооруженных сил) в период вооруженного конфликта в Таджикистане в 1990-х годах подтверждают такое утверждение.

ских конвенций 1949 года очерчивает более широкие рамки для квалификации вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Немеждународные вооруженные конфликты, несмотря на незначительное количество регулирующих их норм, также имеют правовые последствия, главным образом устанавливающие порядок ведения таких конфликтов обеими сторонами — как регулярными правительственными силами, так и участниками незаконных вооруженных формирований. К общим положениям относятся нормы гуманного обращения с прекратившими участие в непосредственных боевых действиях лицами, справедливое судебное разбирательство, общая защита гражданского населения и гражданских объектов от опасностей, связанных с ведением военных операций, введение на части территории государства режима чрезвычайного положения. Дополнительным протоколом II (наподобие «основной нормы» ст. 48 Протокола I о необходимости делать различие между воюющими и гражданским населением) устанавливается общее правило: гражданские лица не должны быть объектом нападения (ст. 13 Протокола II). Кроме этого, Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954) налагает на «каждую сторону конфликта», не имеющего международного характера, обязательства по «уважению культурных ценностей» и их защите (ст. 19 Конвенции).

На участников незаконных вооруженных формирований, в отличие от ситуации международного вооруженного конфликта, не распространяется режим военного плена; при попадании во власть правительственных вооруженных сил они должны рассматриваться как задержанные. По решению уполномоченных органов государства такие лица могут подлежать амнистии и быть освобождены от ответственности за участие в вооруженных столкновениях с правительственными силами (п. 5 ст. 6 Протокола II), кроме совершения ими общеуголовных преступлений. Иными словами, амнистирование участников незаконных вооруженных формирований является отнюдь не обязанностью государства, а находится в зависимости и от усмотрения уполномоченных органов последнего.

Одновременно необходимо отметить следующее обстоятельство, выпавшее из поля зрения отечественной правовой науки и правоприменительных органов. На проходившей в Женеве 21.12.2001 Второй конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (1980) (далее — Конвенция 1980 года), была принята и открыта для подписания и последующей ратификации Поправка к ст. 1 Конвенции 1980 года¹⁵.

¹⁵ Ст. 1 Конвенции 1980 года: «Настоящая Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы применяются в ситуациях, указанных в статье 2, общей для Женевских конвенций 1949 года

Согласно п. 3 Поправки 2001 года положения Конвенции 1980 года и пяти протоколов к ней стали распространяться и на вооруженные конфликты немеждународного характера¹⁶. Поправку к ст. 1 Конвенции 1980 года ратифицировали около 90 государств, в том числе Афганистан (2017), Грузия (2009), Ирак (2014), Молдова (2005), Россия (2007), Турция (2005), Украина (2005), США (2009)¹⁷. Это значит, что в современных немеждународных вооруженных конфликтах на территории государств, ратифицировавших Поправку к ст. 1 Конвенции 1980 года (Афганистан, Ирак, Украина), военным преступлением является не только нападение на гражданское население и гражданские объекты, но и применение обычных видов вооружений, запрещенных протоколами¹⁸ к Конвенции 1980 года. На примере Украины — это применение зажигательного оружия против гражданского населения в условиях вооруженного конфликта на юго-востоке страны.

Окончание немеждународного вооруженного конфликта достигается либо соглашением правительства с ответственным командованием вооруженной оппозиции, либо официальным объявлением об окончании конфликта с последующим выводом правительственных вооруженных формирований из его зоны и поддержанием общественного порядка силами правительственных правоохранительных органов. К правовым последствиям окончания немеждународного вооруженного конфликта относятся прекращение действия норм Дополнительного протокола II 1977 года (или общей ст. 3 Женевских конвенций 1949 года) и последующее регулирование ситуации в зоне конфликта уже нормами внутригосударственного права. При этом амнистия участников незаконных вооруженных формирований может осуществляться властями государства как по окончании конфликта, так и в его процессе.

о защите жертв войны...». Это означает, что положения Конвенция 1980 года до этого были применимы лишь к международным вооруженным конфликтам (общая ст. 2 Женевских конвенций 1949 года: «...настоящая Конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами»).

¹⁶ П. 3 Поправки 2001 года: «В случае вооруженных конфликтов, которые не носят международного характера и имеют место на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая сторона в конфликте обязана применять запрещения и ограничения настоящей Конвенции и прилагаемых к ней Протоколов».

¹⁷ См.: Multilateral Treaties Deposited with Secretary-General. Available at: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVI-2-c&chapter=26&clang=_en (дата обращения: 23.03.2019)

¹⁸ Примечательно, что помимо уже действующих пяти протоколов к Конвенции 1980 года в их число будут входить иные такие протоколы, «...принятые после 1 января 2002 года» (п. 7 Поправки 2001 года к ст. 1 Конвенции 1980 года).

4. Интернационализованный вооруженный конфликт: порядок ведения и правовые последствия

Интернационализованный вооруженный конфликт — немеждународный вооруженный конфликт, происходящий на территории одного государства (так называемое «территориальное государство»), в который вмешивается третье государство (или группа государств) на стороне правительственных сил либо незаконных вооруженных формирований. При этом необходимо исходить из того, что такое вмешательство третьего государства должно быть в форме прямого участия его вооруженных сил в конфликте, либо такого участия иных лиц/групп/подразделений, поведение которых может быть присвоено этому третьему государству. С недавнего времени в правовой доктрине (главным образом западной) в отношении данной формы конфликта также используется термин «вооруженный конфликт с двойной правовой квалификацией» [Ферраро Т., 2015: 1228]. Однако такой термин в целом не был воспринят отечественной доктриной, которая продолжает придерживаться традиционной терминологии — «интернационализованный вооруженный конфликт».

По мнению экспертов МККК, когда третье государство осуществляет вмешательство на территории другого государства против его воли с использованием военных средств, то налицо все условия вооруженного конфликта согласно общей ст. 2 (1) Женевских конвенций 1949 года. Все соответствующие положения этих Конвенций будут регулировать отношения воюющих сторон¹⁹, и «немеждународный вооруженный конфликт перерастает в международный вооруженный конфликт» [Cassese A., 2004: 1130–1140.]. Также может возникнуть ситуация, когда в такой внутренний вооруженный конфликт одновременно вмешиваются два или несколько государств в пользу противоборствующих сторон конфликта, т.е. одно (или несколько) иностранное государство выступает на стороне законного правительства, другое иностранное государство — на стороне незаконных вооруженных формирований. Нечто подобное происходило во время «гражданской войны» во Вьетнаме 1964–1975 годов, где северную часть страны поддерживали КНР и СССР (вооружением, советниками и ограниченными военными контингентами), а южную часть — США (в боевых действиях против северян непосредственное участие одновременно принимали сотни тысяч военнослужащих регулярных вооруженных сил США²⁰).

¹⁹ Комментарий к Женевской конвенции I. Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Комментарий к статьям 1, 2 и 3. С. 114–115.

²⁰ По неофициальным данным, во «вьетнамскую войну» были вовлечены более 2,5 млн. американских военнослужащих, из которых более 50 тыс. были убиты, а более 300 тыс. ранено. Available at: URL: <https://www.ria.ru/20150302/1050377278.html> (дата обращения: 22.03.2019)

В таких случаях возникает следующая правовая ситуация. Отношения между правительственными силами и незаконными вооруженными формированиями продолжают регулироваться нормами Дополнительного протокола II (или общей ст. 3 к Женевским конвенциям 1949 года, если государство не является участником Протокола II). Однако, что принципиально важно, отношения между третьим государством и стороной конфликта, против которой направлено это вмешательство (т.е. вооруженными силами законного правительства либо незаконными вооруженными формированиями²¹) подпадают под действие международно-правовых норм, регулирующих порядок ведения (в том числе правовые последствия начала и окончания) международных вооруженных конфликтов, т.е. Женевских конвенций 1949 года, Дополнительного протокола I 1977 года и других соответствующих соглашений. Следует согласиться с позицией экспертов МККК²² в том, что распространение таких норм продиктовано самой логикой событий — применение силы в отношениях между государствами (третье государство против правительственных сил территориального государства), либо третьего государства против антиправительственных вооруженных формирований (пусть и незаконных) на территории иностранного государства.

Таковыми же положениями (нормами международного вооруженного конфликта) регулируются отношения в случае прямых боевых столкновений между вооруженными формированиями иностранных государств, поддерживающих разные стороны конфликта. Иначе говоря, когда такие третьи

²¹ В качестве иллюстрации приведем следующий пример. После вывода советских войск из Афганистана в 1989 году на территории этой страны продолжался вооруженный конфликт (уже немеждународного характера) между силами признанного правительства Северного альянса под предводительством Ахмадшаха Масуда и вооруженными формированиями движения Талибан. После памятных событий 11.09.2001 армейские подразделения США, вмешавшись в конфликт на стороне Северного альянса, вступили в вооруженное противоборство с боевыми частями талибов. Отношения между подразделениями вооруженных сил США и вооруженными формированиями Талибан подлежат регулированию, таким образом, положениями Дополнительного протокола I и иных Женевских конвенций 1949 года. Захваченные силами США в ходе столкновений боевики-талибы были этапированы (в том числе в кандалах) в тюрьму на американскую военную базу Гуантанамо на Кубе. Парадокс ситуации (на который одними из первых обратили внимание американские правозащитники) состоит в том, что на захваченных талибов должен распространяться режим военного плена, а их содержат в тюрьме в качестве уголовных преступников по абсурдному обвинению в совершении актов терроризма против США. Кроме того, о завершении военных действий в рамках рассматриваемого конфликта давно было объявлено руководством США, но отсутствуют сообщения об освобождении и репатриации военнопленных-талибов, как требуют положения Третьей Женевской конвенции 1949 года.

²² International Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts. Report prepared for the 28th International Conference of the Red Cross and Red Crescent. Geneva, 2003; Commentary on the First Geneva Convention. Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field. Cambridge, 2016.

государства применяют вооруженные силы друг против друга на территории государства такого конфликта, то между ними возникает ситуация международного вооруженного конфликта. Таким образом, порядок ведения и правовые последствия начала и окончания интернационализированных вооруженных конфликтов возникают с учетом квалификации формы вооруженного конфликта между участвующими сторонами — соответственно, немеждународного вооруженного конфликта (между вооруженными силами государства и антиправительственными вооруженными формированиями) или международного вооруженного конфликта (между вмешавшимся третьим государством и правительственными силами территориального государства, либо третьим государством и антиправительственными незаконными формированиями территориального государства).

5. Универсальная юрисдикция в отношении военных преступлений

В международном праве в отношении военных преступлений установлен принцип универсальной юрисдикции: в соответствии с общей ст. 1 Женевских конвенций 1949 года государства-участники «...обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать» (выделено автором — П.К.) настоящую Конвенцию». Для целей толкования общей ст. 1 необходимо уяснить смысловую нагрузку и юридическое содержание процитированных терминов «обязуются соблюдать» и «заставлять соблюдать» настоящую Конвенцию. В решении по делу о геноциде в качестве толкования термина-понятия «государства "обязуются"». Международный Суд ООН определенно указал, что данное словосочетание «является не увещательным или случайным. Данное обязательство носит безоговорочный характер»²³. Аналогичное толкование общей ст. 1 Конвенций 1949 года существует и в доктрине: на уровне ученых-теоретиков и экспертов в области международного гуманитарного права достигнуто «общее согласие в том, что это безусловно правовое обязательство»²⁴, а отнюдь не рекомендация.

Поскольку практически все международное сообщество является участником Женевских конвенций 1949 года²⁵, то «обязательство соблюдать» Конвенцию при любых обстоятельствах не допускает отклонений и носит

²³ Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro). Judgment. ICJ. Reports. 2007. P.162.

²⁴ International Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts. Report prepared for the 28th International Conference of the Red Cross and Red Crescent. Geneva, 2003. P. 22.

²⁵ 196 государств-участников. Available at: URL: <https://www.icrc.org/ru/resource-centre> (дата обращения: 23.03. 2019)

характер императивной нормы общего международного права. Обязательство всех государств (не только участников вооруженных конфликтов) «заставлять соблюдать» Конвенцию следует толковать «в пределах, допустимых международным правом, в первую очередь, в соответствии с Уставом ООН». Одно из релятивных действий по соблюдению всеми «обязанности заставлять соблюдать Конвенцию» прямо предусмотрено общим международным правом. Так, во всех четырех Женевских конвенциях 1949 года прямо закреплено положение, что государства-участники будут «разыскивать лиц», обвиняемых в совершении военных преступлений и «предавать их своему суду» независимо от их гражданства (ст. 49 ЖК I, ст. 50 ЖК II, ст. 129 ЖК III, ст. 146 ЖК IV).

Таким образом, уполномоченные органы государств-участников Женевских конвенций 1949 года и Поправки к ст. 1 Конвенции 1980 года не только наделены полномочиями, но и обязаны осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, совершивших военные преступления по смыслу рассмотренных выше норм общего международного права.

Заключение

Вероятно, не будет ошибочным утверждение, что в общественных и научных кругах различных стран широко бытует суждение: «история человечества есть история войн». Учреждение в 1945 г. ООН и закрепление в ее Уставе принципа запрещения применения силы в межгосударственных отношениях не привело, к сожалению, к искоренению вооруженных конфликтов. В зависимости от юридической природы и состава участников конфликтов международно-правовые нормы и юридическая доктрина определяют четыре формы таких конфликтов: война, международный вооруженный конфликт, вооруженный конфликт немеждународного характера и интернационализированный вооруженный конфликт. Целью настоящей публикации являлось не систематизация норм о порядке и правилах ведения вооруженных конфликтов, а рассмотрение недостаточно исследованной юридической наукой проблематики правовых последствий начала и окончания указанных форм конфликтов. Так, в действующем международном праве в отношении войны как юридического состояния между воюющими державами не установлено норм о правовых последствиях начала войны, распространенная в доктрине позиция об «автоматическом наступлении» таких последствий является отражением практики Первой и Второй мировых войн. Напротив, в современном международном праве закреплены конвенционные нормы о том, что с самого начала вооруженного конфликта в зависимости от его формы воюющие стороны обязаны совершать действия, связанные именно с началом конфликта: назначение Державы-покровительницы, учреждение

Национального справочного бюро в каждом воюющем государстве, создание в нейтральной стране Центрального справочного агентства по делам покровительствуемых лиц, Центрального агентства по делам военнопленных, распространение на немеждународные вооруженные конфликты действия Конвенции 1980 г. и пяти Протоколов к ней и т.п. Действующее международное право налагает на все международное сообщество универсальную юрисдикцию в отношении военных преступлений вне зависимости от территории, на которой происходит вооруженный конфликт, и гражданства лиц, совершивших такие преступления. Настоящая публикация является попыткой автора восполнить пробел в отечественной правовой доктрине по затронутой проблематике.

Список источников

1. Алиев Ш.М. Правовые последствия начала и окончания международных вооруженных конфликтов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8. С. 47–53.
2. Арцибасов И.Н., Лукашук И.И. Право вооруженных конфликтов / Курс международного права. В 7 т. Т. 6. М.: Наука, 1992. С. 218–307.
3. Бекашев К.А. (отв. ред.) Международное публичное право. М.: Проспект, 2009. 997 с.
4. Блищенко В.И., Солнцева М.М. Региональные конфликты и международное право (вторая половина XX — начало XXI века). М.: Городец, 2005. 496 с.
5. Вылегжанин А.Н. (отв. ред.) Международное право. М.: Юрайт, 2009. 1011 с.
6. Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1919). М.: Зерцало, 2005. 888 с.
7. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М.: МККК, 2000. 718 с.
8. Кожевников Ф.И. (отв. ред.) Международное право. М.: Международные отношения, 1987. 591 с.
9. Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. (отв. ред.) Международное право. М.: Международные отношения, 1999. 618 с.
10. Кузнецов В.И. (отв. ред.) Международное право. М.: Юристъ, 2001. 681 с.
11. Сильвен В. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2009. С. 3–30.
12. Тункин Г.И. (отв. ред.) Международное право. М.: Юридическая литература, 1982. 457 с.
13. Ферраро Т. Правовая позиция МККК по вопросу вооруженных конфликтов с участием иностранного вмешательства и по определению МГП, применимого к этому типу конфликтов // Международный журнал Красного Креста. 2015. № 97. С. 1227–1252.
14. Bothe M. The Law of Neutrality / The Handbook of International Humanitarian Law. D. Fleck (ed.). Oxford: University Press, 2013. 714 p.
15. Cassese A. The Special Court and International Law: The Decision Concerning the Lome Agreement Amnesty. Journal of International Criminal Justice, 2004, no. 4, pp. 1130–1140.

16. Dinstein Y. *War, Aggression and Self-Defense*. Cambridge: University Press, 2011. 376 p.
17. Greenwood C. The Concept of War in Modern International Law. *International and Comparative Law Quarterly*, 1987, no. 2, pp. 283–306.
18. Kolb R., Hyde R. *An Introduction to the International Law and Armed Conflicts*. Oxford: Hart, 2008. 310 p.

References

1. Aliev S.M. (2015) Legal consequences of the beginning and end of international armed conflicts. *Evraziyskiy juridicheskiy zhurnal* = Eurasian Law Journal, no. 8, pp. 47–53. (In Russ.).
2. Artsibasov I.N., Lukashuk I.I. (1992) Law of armed conflicts. In: *International Law Course*. Vol. 6. Moscow: Nauka, pp. 218–307. (In Russ.).
3. Blishchenko V.I., Solntseva M.M. (2005) *Regional conflicts and international law (XX – beginning of XXI century)*. Moscow: Gorodets, 496 p. (In Russ.).
4. Bothe M. (2013) The Law of Neutrality. In: *The Handbook of International Humanitarian Law*. D. Fleck (ed.). Oxford: University Press, 714 p.
5. Cassese A. (2004) The Special Court and International Law: Decision Concerning the Lome Agreement Amnesty. *Journal of International Criminal Justice*, no. 4, pp. 1130–1140.
6. David E. (2000) *Principles of the law of armed conflicts*. Moscow: International Committee of Red Cross, 718 p. (In Russ.).
7. Dinstein Y. (2011) *War, Aggression and Self-Defense*. Cambridge: University, 376 p.
8. Ferraro T. (2015) The ICRC's legal position on armed conflicts involving foreign interference and on the definition of IHL applicable to this type of conflicts. *Mezhdunarodnyi zhurnal Krasnogo Kresta* = International Journal of the Red Cross, no. 97, pp. 1227–1252. (In Russ.).
9. Grabar V.E. (2005) *Materials to the history of the literature of international law in Russia (1647–1917)*. Moscow: Zertsalo, 888 p. (In Russ.).
10. Greenwood C. (1987) Concept of War in Modern International Law. *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 36, pp. 283–306.
11. *International Law* (1982) Tunkin G.I. (ed.). Moscow: Juridicheskaya literatura, 457 p. (In Russ.).
12. *The International Law* (1999) Yu. M. Kolosov, V. I. Kuznetsov (eds.). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 618 p. (In Russ.).
13. *The International Law* (2001) V. I. Kuznetsov V.I. (ed.). Moscow: Yurist, 681 p. (in Russ.).
14. *The International Law* (2009) K. A. Bekyashev (ed.). Moscow: Prospekt, 997 p. (in Russ.).
15. *The International Law* (2009) A. N. Vylegzhanin (ed.). Moscow: Yurait, 1011 p. (in Russ.).
16. Kolb R., Hyde R. (2008) *Introduction to the International Law and Armed Conflicts*. Oxford: Hart, 310 p.
17. Kozhevnikov F.F. (1987) International Law and War. In: *International Law*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 591 p. (In Russ.).
18. Silven V. (2009) *Typology of armed conflicts in international humanitarian law: legal concepts and reality*. Moscow: International Committee of Red Cross, pp. 3–30. (In Russ.).

Информация об авторе:

П.П. Кремнев — доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

P.P. Kremnev — Doctor of Science (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 16.08.2019; одобрена после рецензирования 21.02.2020; принята к публикации 11.12.2020.

The article was submitted 16.08.2019; adopted after reviewing 21.02.2020; accepted for publication 11.12.2020.